

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a stormy sea. The water is rendered in deep blues and blacks, with white foam from the waves. In the lower foreground, a small, dark boat with several figures is struggling against the waves. The overall mood is one of danger and survival.

Григорий Романов

История Б

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Васильевич Романов

История Б

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42643682

SelfPub; 2019

Аннотация

Жена изменила мужу, какой кошмар! Надо отомстить. Но кому? И как? А главное, к чему эта месть приведет... Содержит нецензурную брань.

Да простит меня автор Истории О.

Как же хорошо на даче летом! Граждане, лишённые приусадебных участков, считают глупостью работать неделю, а потом, на выходных, вставать в загнутую позу с лопатой или мотыгой, вместо того, чтобы сходить в кино, театр или просто поваляться на диване.

Но, рассуждают так те, кто сам никогда не вкушал радостей дачного отдыха. Все здесь прекрасно, и даже загнуться с граблями – настоящий кайф. И еда здесь другая, и питье, и воздух и вообще, все на свете. Словом, на даче все иначе!

Была середина июня. Жара уже начиналась потихоньку, но полной силы еще не набрала. Летучие кровососы отжужжали, отпищали положенный срок и сошли на нет. Настало благословенное время, когда можно наслаждаться летом без воспетых поэтом комаров и мух.

В один из таких прекрасных дней Алексей находился у себя на даче. Дача эта совершенно случайно перепала ему в прошлом году практически бесплатно и теперь открывала перед ним неведомые доселе радости общения с природой на собственном земельном участке. День чуть перевалил за середину. Небо было чистым, воздух прозрачным, зелень изумрудной. Все перло из земли неукротимой жаждой жизни, цвело и пахло.

Сидя в плетеном кресле, он предвкушал прекрасный ве-

чер. В холодильнике ждал шашлык, запотевшая водка, прохладное свежее пиво. Овощи тоже ждали своей очереди быть порезанными в душистые салаты, сдобренные подсолнечным маслом.

Телевизор был вынесен на улицу и поставлен на пень перед столом, ожидавшим нашествие холодных напитков и свежих закусок. Шел один из сериалов, которые Алексей называл «Женщина в беде», по названию первого, увиденного им на даче. В городе смотреть такое его могли заставить лишь под дулом пистолета. Но, здесь, эта бесконечная смесь мыла и соплей заходила ему на ура. Дача, одно слово!

Паломничество должно было начаться часов с пяти. Обещали приехать друзья, всегда готовые жрать водку как в последний раз, ржать до колик в животе и наперебой рассказывать о своих планах и прожектах: немислимым, гениальным и неосуществимым.

Должна была приехать подруга Оля. Повезло с ней Лехе, ничего не скажешь: молодая, красивая и не дура далеко. Сама за рулем, серьезная, но не зануда, с юмором. Знает, где сказать, а где промолчать и почти не путает одно с другим. Говорит, что любит и, возможно, не врет. Леха тоже ее любит. И это почти правда.

Эх, отксерить бы этот день, да залепить полученными копиями жизнь. Чтобы вся она стала такой же счастливой и

безмятежной.

Алексей вспомнил похожий день. Это было 31 мая 1983 года. Он закончил второй класс на одни пятерки, отучился последний день и его ожидали каникулы: длиннющее, веселое, беззаботное лето. Друзья, игры в разрытой теплотрассе, брызгалки, прятки, велосипеды, походы на пляж, гостеприимно распахнутые двери чердаков и подвалов.

Именно тогда он вдруг понял, что это и есть счастье: когда все впереди, а сзади еще ничего нет, ничего что толкало бы или тормозило. Тогда он пообещал себе запомнить этот день. И, как ни странно, запомнил.

Конечно, в девять лет он думал, что это только разминка, пролог к будущему взрослому счастью. Но вот, дело шло уже к сорока, и день тот из просто хорошего превратился в эталон – эталон счастья. Потому, что взрослая жизнь настала, но это день уже не повторился. Никогда. И как бы не было хорошо в последующем, всегда уже было какое-то «но», какая-нибудь фигура умолчания, фи́га в кармане жизни.

В тоже время, эксперимент с эталонным самым плохим днем так и не задался. Стоило найти такой, что хуже, вроде, некуда, так непременно наступал еще более отвратительный.

Сравнив сегодняшний день с тем далеким, майским, Леха ощутил максимальное приближение к идеалу. Все было хорошо, а стать – еще лучше.

Работа приносила и деньги, и удовлетворение, что само по

себе уже счастье неопишваемое и большинству недоступное.

Все шло к тому, чтобы стать Алексею женатым человеком в третий раз. Оба этого хотели. Повезло не только с избранницей, но и с будущими тестем и тещей. Они приняли его как родного, да и он искренне почитал их за родителей. Про второй развод им решили не говорить, а одна неудачная женатость их не смутила, как и Лехин сын от первого брака.

Вот в такую пору своей жизни застал Алексей этот день. Расслабленный и довольный сидел он в плетеном кресле. И все бы хорошо, но, что-то не давало ему расслабиться до конца. Что же это? Что?... Он знал, что. Это что-то казалось теперь нереальным и осталось похороненным на севере, в унылом городишке Т недалеко от Москвы.

* * *

В этом городе Алексей оказался тринадцать лет назад. И все от того, что не поверил в аксиому о несерьезности курортных романов.

Впервые в жизни вырвавшись в дом отдыха, зажег он здесь так, что стены ходуном ходили. Здесь же познакомился он со своей первой женой, уроженкой города Т. Собственно, познакомился и познакомился: погулял, да езжай домой. Какой там! Домой Леха уехал, но роман продолжился дистанционно. Переписки, перезвоны, визиты, все по Лехиной неутомимой инициативе... все это длилось, пока, наконец,

не закончилось свадьбой с переездом в город Т.

Уж очень ему хотелось ухватить за хвост время, проведенное тогда в доме отдыха, когда все складывалось и получалось по щелчку. А пьянящая свобода настоятельно отговаривала возвращаться домой.

Брак этот был нелеп, как все временное, чему наследники доктора Фауста норовят приказать: остановись, мол, мгновение. Ты прекрасно! Забывая, что вся прелесть мгновения как раз в его скоротечности.

Все же, как бы там ни было, Леха в этом браке протянул целых семь лет. Нажил язву, наследника, алиментные обязательства и с этим бэкграундом перешел в холостяцкое состояние, предавшись на два года радостям жизни в свое удовольствие.

Собственно, он протянул бы и дольше, если бы ни одно пренеприятное знание, свалившееся на него однажды, как это всегда бывает, неожиданно.

Была еще та история. Много нервных клеток и денежных знаков высосала она из нашего героя. Только, вот... в душе следа не оставила. Отношения эти засохли раньше, чем сгнили.

Но, одинокое состояние – вещь ненормальная. Поняв это, Леха начал поиски новой спутницы жизни. Удобно это было делать в сети, где он и познакомился с ней, своей Анечкой.

Диалог легко завязался, словно они были знакомы всю жизнь, быстро перешел в реал и роман закрутился по полной.

Писаной красавицей Анна не была, но была хорошенькой, с точеной фигуркой и вздернутым носом. В теле ее еще сохранилась какая-то детская припухлость, милая на вид и приятная на ощупь.

Все складывалось одно к одному. Аня не стеснялась признаваться Лехе в любви и слова ее не вызывали сомнений, поскольку к ним прилагались глаза, которые просто не могли соврать. Леха немного стеснялся, но тоже признавался.

Избранница была родом из области, с заочным высшим образованием из традиционно патриархальной (или нет, матриархальной) семьи. Работала в полиции, но, на должности, не связанной непосредственно с ущемлением прав граждан. Была скорее офисным работником в погонах.

Форма смотрелась на ней прикольно, но было видно, что это не ее. И голос... как там, у них, в регламенте написано: «решительно и твердо потребовать!». В общем, не представляю, как бы она своим голосом это сделала.

Все было в этих отношения, не было только одного: Алексей Аню не любил. Симпатизировал, с удовольствием общался. С наслаждением кувыркался с ней в постели. Обожал ее тело, да и душу ценил. Но, вот... не любил. И сам этому поражался: За что люди любят друг друга? Поди, знай! А вот

за что не любят, – известно. В Ане же не было ничего, за что ее можно было не любить.

Глядя, какая она классная, и уговаривал себя Леха, и убеждал... Но, станет ли сердце слушать какие-то там доводы. У него свои аргументы, а до чужих ему дела нет.

И рассудил он, в итоге, своеобразно: А что, если не будет уже той любви, что приключалась в двадцать? Может, весь этот щенячий восторг уже и не может повториться. По объективным причинам. Гормоны отыграли, а с ними и чувства притупились. А раз так, чего ждать? Девка и вправду хороша. Нет, упустить такую – преступление. Надо брать!

А любовь... Даст бог, пожалуйет однажды. Двери для нее открыты настежь.

И вот, настал день свадьбы, веселой и удалой. Прошла она как положено и оставила на память прекрасный фотоальбом, кольца на безымянных пальцах и уверенность Алексея, что все теперь будет у него хорошо. А события, послужившие причиной развода, никогда с ним не повторятся, ибо в одну воронку снаряд дважды не падает.

Родители Ани от восторга по поводу этого брака не прыгали, но и не препятствовали отношениям молодых.

Тесть был хорошим мужиком, рукастым, любящим железки, рыбалку и походы в лес. Но, каким-то уж совсем законченным подкаблучником. Поэтому договориться с ним порыбачить или зависнуть в гараже было невозможно без вы-

сочайшего соизволения тещи. А обращаться к ней, отпрашивая тестя погулять, было для Лехи унизительно.

Даже собственное отношение к новоиспеченному зятю он не мог сформировать самостоятельно. Может, он ему нравился, а может нет. Было это неизвестно, поскольку роскошь собственного мнения для него не предусматривалась.

С самой тещей отношения у Алексея сложились напряженные. Находились они в состоянии вооруженного нейтралитета, когда каждый оставался при своем.

Никто не спешил переходить в открытое наступление, изредка ведя позиционные бои. Так, постреливали иногда друг в друга: замечаниями и поучениями в одну сторону, колкостями и подстебками в обратную. И то, и другое пока отскакивало, как болванки от брони.

С удовольствием понаблюдал бы за эволюцией этих отношений. Ставлю на то, что победила бы теща. Дала бы денег на первый взнос по ипотеке и по праву перешла в состояние генеральши в Лехиной семье.

Или зятек, серьезно бы накосячил, так, что его всегда можно было ткнуть в этот косяк носом.

Кстати, нечто подобное произошло когда-то с тестем Алексея. Он тоже долго противился тещиной монополии на власть.

Но, однажды, весной, управляя только что купленным автомобилем, ехал он по абсолютно пустой дороге и стал вхо-

дить в совсем даже не крутой поворот. И под шофе-то был, всего-ничего... Тем не менее, на ровном месте и неожиданно для себя, обнял блестящим, новеньким капотом железобетонный столб.

С тех пор, он бессрочно лишился права голоса, а свобода его стала условной, как собачий поводок регулируемой длины.

Вот, думаю, и Леха, однажды, дождался б своего столба. В том или ином виде, разумеется. Но, он не дождался. Иначе, о чем бы я писал!

Было, однако, и за что уважать эту властную женщину. Держа все под контролем и в узде, не позволяя домашним забаловать и расслабиться, она воспитала прекрасную дочь с правильными ценностями, редчайшими по нашим временам.

Нацеленность на крепкую семью, рождение детей и любовь к мужу, единственному в жизни, по крайней мере, декларировались очень правдоподобно. Возможно, тогда Аня и вправду именно так видела свою семейную жизнь.

Не подтвердилось опасение, что она попытается повторить опыт мамыши. Превратится в семейного сатрапа с маршальским жезлом в тяжелой руке. На звание фронт-вумен Аня не претендовала и вполне удовольствовалась вторыми ролями за спиной любимого мужа.

Потекла семейная жизнь, спокойная, безмятежная. После

оголенных нервов первого брака это была настоящая сказка! Аня успешно осваивала кулинарию. Леха спешил за ней на работу по вечерам. Завелись совместные планы, общее видение предстоящих семейных достижений, на которых от века все и стоит.

Казалось, так эта жизнь и пройдет. На рабочем столе у Алексея стояло свадебное фото. На нем все как в жизни: довольный и расслабленный Леха, смотрит в объектив. А Анечка глядит на него своими искренними карими глазами. И в глазах ее написано, что человек этот никогда не разлюбит Алексея, останется с ним навсегда. Вот так, всю жизнь, будет смотреть на него с нежностью и восхищением.

А однажды и сам Алексей посмотрит на супругу, спящую по утрам допоздна, или спешащую куда-то по улице, и поймет, что любит именно ее. И всегда любил, только, почему-то, не сразу это понял. И тихое счастье поселится в его сердце.

Мечты, мечты...

Вышло же все иначе.

Какой-то умный человек сказал: У всех проблем одно начало. Сидела женщина, скучала. И вот, заскучала молодая жена Алексея.

Момент, когда Аня соскучилась, наш герой не распознал. Упустил. А как женщине развеять скуку в эпоху цифровых технологий? Как... Разумеется – в сети! С этого места и начинается История Б. Потому, что скука сменилась томлени-

ем. А дальше... понеслось по кочкам да ухабам!

Сеть в те времена была не такой, как сейчас. Инстаграм отсутствовал или только зарождался. Одноклассники уже тогда отдавали пенсией. Движение же сосредоточилось во ВКонтакте.

Но, что это за движение? Чью скуку оно может развеять? Чью-нибудь, наверное, может. Но только не женщины, взду-мавшей покуролесить. Для утоления их скуки существовал другой сервис. Сайт знакомств. В нем-то Анечка и зарегистрировалась по новой. Так, без всякой цели, чисто пообщаться...

Понятно, что это повлекло некие странности в поведении супруги. Зазвенели тревожные звоночки. Но, звон их был приглушенным и, до поры, до времени, пролетал мимо Ле-хиных ушей. Или он просто не прислушивался.

Первым у супруги появилось постоянное, едва заметное раздражение. Правда, Аня хорошо держала себя в руках и быстро зашлифовывала опрометчивое грубое слово.

Никакого значения Алексей этому не придал: Мало ли, отчего женщина может раздражаться! Здесь и настроение, и физиология та же, и бог весть что еще. Сначала не обратил внимание, потом не придал значения, а затем и вовсе привык: Может, детей уже хочет. Хрен ее знает!

Потом Анну глубоко заинтересовал компьютер (с Интер-

нетом, разумеется!). Молодая супруга стала проводить за ним уж очень много времени. Но, стоило подойти к ней, как на экране оказывалась стартовая страница поисковика или игра «Сапер», таймер которой застрял на отметке «999».

Ну, и на что это можно списать? Да на что угодно: может, любимая стала читать журнал «Космополитан» и стесняется в этом признаться. А может, она ему подарок ко дню рождения ищет и не хочет портить сюрприз. Наверняка, это какие-нибудь милые женские глупости, о которых и думать не стоит. Здесь он не сильно ошибся: умножками это не назовешь. Не разобрал только их суть.

Еще немного, и Алексей заинтересовался бы этой кибернетической зависимостью. Но, вдруг, как по мановению волшебной палочки, милая утратила интерес к компьютеру.

И не только десктоп осиротел. Онемел ее мобильный телефон. Перестал вообще издавать какие-либо звуки. Вместе с тем, жена, которая раньше не стеснялась ходить по дому голышом, теперь всегда была во что-нибудь одета. Неважно, во что, но так, что б имелся карман, в котором бы лежал безмолвный мобильник.

Правда, иногда Лехе казалось, что он не совсем мертв. Вроде как вибрировал: Ну, так и что? Вибрировал и вибрировал. Его кстати, всегда раздражала мелодия Анькиного телефона. Может, пошла навстречу мужу и решила не терзать его слух какофонией.

Дальше завелись новые увлечения. Разнообразные, но всегда исключают участие в них супруга.

Вот, хоть бы: заинтересовала вдруг Аню фотография и неповторимые Т-ие пейзажи, которые непременно надо запечатлеть. Так что, полтора-два часа в день уходили теперь на прогулки с фотоаппаратом. Разумеется, в одиночестве. Творчество – процесс индивидуальный, ясно же.

ЗОЖ превратился в образ жизни. Стало жене неслабо проводить по три-четыре часа в женском фитнесклубе. Правда, на фигуре тренировки все никак не отражались. Так и что? Работа над телом вещь тяжелая. А результат – отложен и непредсказуем. Сама же тяга к спорту ничего, кроме уважения, не заслуживает.

Конечно, Леша. Так держать!

Теща затеяла ремонт. А как ей клеить обои в одиночестве? (Тесть-то инвалид безрукий!) И зачастила Аня, после работы, к маме. В чем ходить на такое мероприятие? Наверное, в старых джинсах и клетчатой рубашке, завязанной на талии узелком? Нет, не так. Кружевное красное белье и боевой вечерний макияж, из которого, к вечеру, стабильно исчезала помада с губ. Джинсы, но не старые, а модные, в обтяжку. Вот что было рабочей формой жены.

Ау, Леха! К чему бы это? Но, и здесь он нашелся: Как же, женщины! Им всегда надо выглядеть с иголочки. Хоть бы они в булочную вышли и обратно. На дачу, и то норовят выехать на каблуках! А помада с губ... ужинала, наверное,

у мамочки, да и съела.

Секс утратил былую яркость. Превратился из радости единения в супружескую обязанность, долг. И это не смутило близорукого мужа: Что же, всю жизнь по полдня кувыряться в постели, спать три часа в сутки? Медовый месяц прошел, пора успокоиться.

Леха, Леха! Не рановато-то ли успокоились?

Словом, в любую чушь готов был поверить наивный супруг. Идеальный муж, и отмазки придумывать не надо: сам все сочинит, а главное, безоговорочно поверит в собственные же сказки.

Продолжалось это полгода. Но, кончилось, как однажды кончается все.

Субботный день, когда все рухнуло, приключился в мае и был прекрасным, особенно по местным меркам. Солнечных дней здесь бывало штук сорок за весь год. А май смахивал на март в родном Лехином городе. В этот же день, май и здесь был похож на май. Цветущая желтизной смородина, свежая и сочная зелень севера... вандерфул, короче.

Выходной Алексей проводил с Аней, разъезжая на машине по тещиным делам. Заехав домой, ни то за деньгами, ни то еще зачем-то, Алексей остался в машине, пока жена поднималась в квартиру. Ее телефон остался лежать на панели. Короткая, едва ощутимая вибрация, оповестила о входящем смс. Как-то машинально и без особого интереса, Алек-

сей взглянул на экран. Под изображением конверта значилось имя отправителя: Сергей Сергеевич.

Алексей отвернулся, равнодушно уставившись в арку дома. Сергей Сергеевич был сослуживцем жены и ее соседом по кабинету. Более безобидного персонажа и представить было сложно. Почти пенсионер, седой подполковник, он относился к ней по-отечески, а на их свадьбе отплясывал так, будто выдает замуж собственную дочь. Даже его загорелое лицо излучало какую-то теплоту, будто это и не мент, а сосед с дачи, угощающий тебя просто так клубникой со своей грядки.

Повернув голову, Алексей вновь рассеяно посмотрел уже на черный экран телефона. Что-то насторожило его: ...Сергей Сергеевич, пенсионер... о чем он может писать моей жене? Писать... Они, в этом возрасте, звонки-то с трудом осваивают.

Взяв телефон, Алексей открыл и прочитал сообщение: «День ужасный. Второй час сижу на совещании». Других сообщений в контакте «Сергей Сергеевич» не оказалось. Безобидный адресат, безобидный текст. Все было безобидным, кроме одного: старикан не мог написать ничего подобного. Кроме того, было очевидно, что это сообщение – часть какой-то переписки, которая, также очевидно, была стерта.

Быстро просмотрев контакт, Алексей переписал себе номер «Сергея Сергеевича», стер смс и вернул телефон на место.

Через минуту вернулась жена и они покатали дальше, по своим делам. Но, прямо в машине, в районе ручки переключения передач, между супругами пролегла черная, бездонная трещина, в которую уже начало засасывать два с половиной года их совместного счастья.

Конечно, были еще какие-то сомнения: Может, просто накрутил себя, что-то недопонял? Нет, к сожалению, нет. Все события последнего времени, странности в поведении жены, все сложилось в логическую цепь.

Такой смешной и нелепой оказалась его вера в эти влюбленные глаза на фотографии. Такой тупой – уверенность, что в одну воронку снаряд не падает дважды. Все это ослепило, будто килобитный ключ, зашифровало простые и понятные вещи, превратив их в нечитаемую абракадабру: Снаряд, который не падает... Да, эти снаряды могут сыпаться в одну воронку всю жизнь! Но, короткое эссе про ужасный день декompilировало набор машинных кодов и все выстроилось в простую и понятную картину – старой, как мир, и мерзкой, как жаба, измены.

Сказать, что Алексей испытал шок, это, наверное, ничего не сказать. Никогда Леха не экстраполировал недостатки отдельных людей на всех остальных. Никогда не считал, что все бабы дуры, мужики – козлы, чиновники – воры и так далее... Но, с этого дня он уже не мог до конца верить ни одной женщине.

Шок прошел и встал глупый вопрос, столь любимый у бестактных журналистов в голливудских фильмах: Что вы чувствуете? ... Да! Что ты, Леха, чувствуешь?

Сложностей с ответом, вроде, не было: ревность, что ж еще, когда у тебя выросли рога! Конечно, там были и другие пострадавшие: самолюбию залепили пощечину. Гордость бесцеремонно задела локтем. Но, они давно привыкли, что их удел – утереться и заткнуться. Основным потерпевшим сейчас была она. Ревность.

Но, в ходе дальнейшего ковыряния в себе, это тягостное чувство не было идентифицировано.

Алексей вспомнил юность, когда страсти действительно бурлили. Вот тогда да, была ревность. Совершенно опустошающее, выжигающее душу чувство.

Желание выпрыгнуть в окно или вскрыть себе вены. Картинно, но по-настоящему, наложить на себя руки. Или стать супергероем. Достать с неба луну, чтоб любимая обомлела и выбрала тебя, а не какого-то там Петю.

Алексей вспомнил это все, сравнил с тем, что есть сейчас и не нашел между ними ничего общего.

И понятно, откуда взяться ревности, если ей не предшествовала любовь? Это только женщины способны ревновать, когда не любят. У сильного же пола все строго, и одно без другого не бывает.

Место главного страдальца оказалось вдруг вакантно. Я

эту пустоту поназываю пока ревностью, для удобства. Но, только для удобства.

Вопрос теперь был другой: Что делать?

Леха, боже мой, ты что, Чернышевский, что ли? Дай пендаля одной, выбей зуб другому. Есть дух – сломай еще и ребра. Есть ум – уйди молча и начни жизнь заново.

Но, времена простых решений, видимо, безвозвратно ушли. Жизнь, благословенная цивилизация, надарила технологичных подарков, избавила от необходимости выживать, сражаться за территорию, добывать кусок хлеба. Дала свободное время, чтобы осмыслить бытие, задуматься о высоком и вечном.

Но, вместе с тем, отняла саму возможность стать мужчиной. Борьба переместилась в офисы, битвы – в суды. Армия превратилась в годовалый пионерский лагерь. Война перестала быть реальностью, осталась в прошлом грозным памятником самой себе.

Леха был тонкой натурой. Усугублялось все еще и воспитанием, полученным в неполной семье.

Практически лишенный мужского примера в детстве, всю дальнейшую жизнь он добирал его, где только мог: Посещал секции единоборств, жадно впитывал гаражные премудрости, ходил на охоту и рыбалку, жалея в душе несчастных зверюшек и рыб. Побывал в разных brutальных местах и внешне стал очень похож на мужскую особь.

Но, мужские решения приходили к Алексею не сами по себе, как полагается, а в результате умственного напряжения, поиска ответа на вопрос: а как бы здесь поступил настоящий мужик? Первой же и естественной реакцией было для него обидеться, надуться, убежать. Все это приходилось подавлять, на ходу подыскивая адекватные модели поведения.

И эта опосредованность в принятии решений порождала у него внутренний надрыв. Более того, и после постановления brutального решения, оно подвергалось цензуре и корректировке. Бабская натура продолжала нашептывать: давай-ка, вот здесь, смягчим, скруглим острые углы. И принятое решение вырождалось в компромисс среднего рода. Паллиатив, загоняющий проблему вглубь, в долгий ящик, не решая ее.

Все же, женской душе лучше обитать в женском теле.

Ох уж мне эти утонченные натуры! Все у них сложно, с подвывертами, скрытыми контекстами, непрерывным моральным онанизмом. И вот уже белое – не белое, а полигамное смешение всех цветов спектра. А черное – не черное, а возвышенное и гордое отсутствие этих самых цветов. Пустота, но имеющая свою массу и физический смысл.

Так что, вопрос: «Что делать?» не был для Алексея ни простым, ни риторическим. А поиск ответа превратился в изнуряющий душу квест.

Пока Леха решил резких движений не делать и попробовать выяснить подробности происшедшего.

Для начала надо было узнать, а кто же, собственно, соперник? Пока, кроме имени и номера мобильного телефона ничего не было. Но, уже сейчас Алексей понимал, Сергей Сергеевич – лучше него. Чем именно, предстояло выяснить. Но, точно лучше. Оно и понятно: гуляли-то от него к Сергею Сергеевичу, а не наоборот.

Лишь на следующий день Лехе удалось остаться с компьютером наедине. Угадайте, каким был его первый вопрос Яндекссу?

Удача (неудачное слово в это ситуации) сразу улыбнулась Алексею: на переписанный им номер было подано объявление о продаже земельного участка в Т-ой области. Продавца и вправду звали Сергей. Позже выяснится, что и отчество его действительно было Сергеевич.

Алексей набрал номер и затаил дыхание в ожидании ответа. Вот, сейчас, состоится первый контакт с конкурентом, он услышит его голос. Голос, голос... что можно определить по нему? Немногое, наверное... Но, кроме пылающей ревности, к динамику телефона припала ухом хилая надежда: вдруг, это, все-таки, наш Сергей Сергеевич! Разве он не может продавать какой-нибудь участок? Н-да... хилая, – ключевое слово.

Гудки медленно следовали один за другим. Похоже, абонент не собирался брать трубку. Оторвав ее от уха, Алексей хотел нажать отбой. В этот момент труба сказала: «Алло!» Алексей сбросил вызов. Это «Алло», произнесенное бодрым

мужским голосом, ни капли не похожим на трескучий голос Аниного сослуживца, дало энергичного пинка его надеждам. Ревность же задрожала всем телом, не способная произнести ни слова. Взяв себя в руки, несчастный муженек снова набрал Сергея Сергеевича.

– Алло, извините, что-то сорвалось. Я по поводу объявления о продаже земельного участка. Вы продаете?

– Да.

– А что за участок? Он у вас в собственности, оформлен?

– Да, все документы на руках. Чистая продажа.

– Вы не могли бы сбросить сканы мне на электронную почту?

– Не вопрос, диктуйте адрес.

Алексей дал один из не засвеченных адресов своей фирмы. Ответ пришел почти сразу. Собственником земли значилась какая-то Коноплева В. И. Внизу было дописано, что собственник – это бабушка Сергея, но всеми делами заведует он. Адрес почты Сергея Сергеевича оказался у Лехи в кармане!

Следующим шагом стало изучение электронного адреса. Судя по всему, он был личным. Слово «Nechaev» в нем прояснило фамилию Сергея Сергеевича. У него был заведен Мой мир, но ничего существенного там не оказалось.

Вместо портрета висело изображение каких-то гор. Сам Сергей Сергеевич не заходил на свою страницу уже полго-

да как. Было здесь человек пять друзей, как видно, тоже не фанатов социальных сетей. Резвый старт ревностных изысканий зашел, таким образом, в тупик.

Примерно в это время, Леху посетила догадка: А нет ли у супруги желания развестись?

Может, она давно лыжи наострила, но не решается. Его жалеет, боится ранить. А так, – давно бы уж свинтила к своей новой любви. Глупостью это не казалось, наоборот – весьма вероятным вариантом.

Ближайшим вечером Алексей проверил эту теорию. Сделал то, чего в жизни до этого не делал. Мелкое недоразумение на кухне, он резкими фразами быстро перевел в настоящий скандал. А на возражения жены, впавшей от его агрессии в легкий транс, заявил:

– А что ты, терпишь-то все! Не устраивает, давай разбежимся. Хочешь, завтра же на развод подам!

Образовалась непродолжительная пауза. Но, последовавшая реакция Ани была неожиданной. Она стала извиняться, хотя ей было не за что. Потом обняла Леху и сказала, что не мыслит расставанья и намерена прожить с ним всю жизнь. А проблемы и недоразумения они решат вместе, потому что они семья, и она его любит, и вообще, и все такое прочее.

Результат эксперимента был интересный. Получалось, что скорее всего, никакого серьезного романа с Сергеем Сергеевичем у нее нет. Возможно, просто, интрижка вышла. Была, конечно вероятность, что он застал ее в неподходящем рас-

положении духа. К такого рода разговорам нужно готовиться заранее.

Поэтому, он продолжил проворачивал этот номер. Пару раз ему удалось затеять скандал в момент нарастающего раздражения у жены. Так, что, по расчетам, он должен был попасть в резонанс с этим раздражением и вылиться в полномасштабную разборку, итогом которой станет объяснение, кто есть кто по этой жизни и захлопнувшаяся за женой дверь.

Но, результат всегда был один. Анна не выказывала ни малейшего желания порвать с супругом. Брак был для нее свят, любые проблемы – решаемыми.

В тоже время, почти каждый вечер, она бежала от святого брака под надуманными предложениями. Как это совместить, было абсолютно не понятно. Дальнейшие исследования были свернуты. Настоятельно требовалась дополнительная информация.

Томясь неизвестностью, Леха решил еще раз поработать с электронным адресом конкурента.

В те времена еще не было облаков, привязка к мобильному телефону была чем-то факультативным, а не тотальным, как теперь. Ну и, дай бог здоровья разработчикам, существовала аварийная возможность восстановления пароля при помощи секретного слова. Возможно, она и теперь существует, не знаю.

Леха ввел адрес Сергея Сергеевича и набор случайных

букв вместо пароля. Почтовый сервер ругнулся и предложил восстановить пароль, коли юзер его подзабыл. Дальше по инструкции:

– Восстановить?

– Да!

– С помощью кодового слова?

– Да!

– Девичья фамилия матери, плиз!

Опаньки! И где ж ее взять?

Закрыв окно программы, Леха призадумался.

Впрочем, это был еще не самый тяжкий вариант. Был у него, как-то, похожий случай. Но, там потребовали назвать кличку первой собаки хозяина ящика. Сначала это показалось нереальным. Но, потом родился хитроумный план, приведший в конце концов к взлому вражьего аккаунта.

Хакеры, наверное, улыбнулись бы. Подозреваю, сейчас, а уж тогда, – тем более, существовали более быстрые способы взлома. Но, Леха хакером не был, а был ламером. Уверенным пользователем сетей переменного тока. Однако ж, своего добился, проявив творческий подход.

Пришлось ему создать страницу с женским профилем на сайте знакомств, где ошивался интересующий его объект. Выставить аватарку со сногшибательной блондинкой, усадив рядом с ней, при помощи фотошопа, злобного ротвейлера.

А дальше – переписка: долгая, трудная. Объект-то, все к созвонам и свиданиям склонял. А Леха, – все про питомцев домашних рассуждал: кто у него жил, как ел и пил, от чего сдох в итоге. Ну, и конечно, вспомнил всех поименно... Неделя прошла в напряженном диалоге, прежде чем удалось ненавязчиво подойти к главной теме. И вот, первой собакой оказалась такса по кличке Зайка. Вуаля! Все сложилось!

В этот раз задача казалась проще. Человек ведь, все-таки, не собака. И следы оставляет более информативные, чем метки на столбах.

Информацией, скорее всего, могли поделиться Одноклассники. У многих женщин здесь, кроме актуальных, значились и девичьи фамилии. Но, у Сергея Сергеевича не было страницы в Одноклассниках.

Пришлось искать всех Нечаевых в городе Т. Их оказалось немало, но по возрасту в качестве мамы подходила только одна: Нечаева Людмила Константиновна. Увы, о девичьей фамилии Людмила Константиновна умолчала.

Алексей завел левую страницу в Одноклассниках на имя Лидии Петровны Черепковой, без фотографии, возраст которой совпадал с предполагаемой мамой. От ее имени написал сообщение: «Ой, Люда, привет! Сто лет не виделись. Как ты там жива-здорова?»

Расчет был прост. Завести разговор о школьных временах, отрекомендоваться девочкой из параллельного класса и

ненавязчиво выпросить старую фамилию Люды.

Замысел не сработал. Людмила Константиновна каждый день заходила на свою страницу, но «Лидии Петровне» нечего не отвечала и даже ее профиль не удостоила вниманием. Почему так, известно только мамаше Сергея Сергеевича. Спросить у нее было некому.

Предпринимал Алексей и внесетевые попытки выследить любовников. Как-то раз, томно сидя в трусах и, по виду, никуда не собираясь, он за минуту оделся и вылетел вслед за женой, отправившейся на тренировку. Но, в седьмом отделе Леха не работал, опыта наружного наблюдения не имел.

Увязавшись, было, за супругой, он упустил ее из вида. А выскочив из-за угла, почти в упор увидел, как она садится в машину. Водителя он не разглядел, а вот жена успела бросить на него беглый взгляд, заметив знакомую полосатую футболку и светлые джинсы.

Пришлось ретироваться домой. Одежду эту сложить на самое дно бельевой корзины: мол, не носил такой сто лет. А от дальнейшей слезки – поостеречься.

Единственной пользой от этой вылазки было то, что теперь он знал, на чем ездит конкурент: на серебристом Хундае с буквой «М» и цифрами 7 и 4 в номере.

Приуныл Алексей. Конечно, можно было завести диалог с самим Сергеем Сергеевичем. Опять же, с левого аккаунта,

попытаться подвести разговор к искомой фамилии. Но как это сделать, о чем вести речь и выгорит ли в итоге? Все это были вопросы без ответов с очень уж туманными перспективами.

И все же, решение нашлось!

Просматривая собственную почту, Алексей в очередной раз открыл письмо, присланное ему Сергеем Сергеевичем насчет земельного участка с вложенным свидетельством на имя бабули Коноплевой: Коноплева, бабушка... уж не эта ли веселая фамилия – ключ к разгадке?

Еще раз по известному алгоритму: Пароль! Забыли? Восстановить?

Секретное слово было принято и сервер предложил заменить данные для входа. Новым паролем стало слово «Ху... плет», кодовым словом (чего мудрить?) – «Зайка».

Почтовый ящик Сергея Сергеевича открылся.

Во истину, потраченное на взлом время даром не прошло: у Сергея Сергеевича не было привычки удалять сообщения, поэтому здесь было все. Адрес, хоть и личный, содержал, в основном, рабочую переписку. Кадастровые паспорта, выписки из Росреестра, выкопировки из генплана и прочее, прочее, прочее.

Выяснилось, что оппонент возглавляет филиал крупной юридической фирмы из Москвы. Не знаю, как в Москве, а здесь ее филиал занимался скупкой земельных участ-

ков, столь полюбившихся москвичам со средним достатком. Природа – огонь, от столицы недалеко. А цена... ну, на фоне подмосковных, они вообще раздавались даром.

В исходящей почте отыскалась анкета Сергея Сергеевича на получение загранпаспорта – подлинный подарок! Соперник оказался на восемь лет моложе Алексея. Женатый, отец двухлетней дочери. С отличием выучился на юриста в местном университете, и вся его дальнейшая карьера была неуклонным, поступательным движением вперед.

Образ Сергея Сергеевича стал вырисовываться и уже раздражал нашего следователя: одна разница в возрасте чего стоила! Да и остальное...

Двадцать восемь лет, а он весь уже сложился и состоялся. Два десятка человек в подчинении, проекты по всей области.

Еще Сергей Сергеевич часто рассылал свое резюме в разные компании и организации. И соискать пытался не место какого-нибудь менеджера, а все прямиком метил на руководящие посты: И так сидит неплохо, а все выше взять хочет! С амбициями граждан.

Сами резюме не были написаны под копирку. В зависимости от направления деятельности работодателя, они корректировались, выпячивая то одну, то другую сильную сторону претендента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.